

С тех пор, как Вернон Дурсль сменил работу, его дела пошли в гору: бизнес рос и расширялся, становясь все более успешным. Это было заметно по количеству новой бытовой техники, появившейся в доме, и по тому, как часто вся семья стала обновлять гардероб.

— О, Дадли, дорогой, посмотри, какую рубашку я тебе купила!

Петуния прикладывала к Дадли рубашку в черно-белую клетку. Это был самый большой размер, который она нашла в магазине. — Примерь скорее, она должна тебе подойти.

«Рубашка в черно-белую клетку...» У Петунии был совершенно изумительный вкус.

— Тетя Петуния... — В этот момент в комнату вошел Гарри. Робко поздоровавшись с Петунией, он задержал взгляд на Дадли, а точнее, на новой рубашке.

То, что для тебя обыденность, для другого — несбыточная мечта.

По крайней мере, для Гарри, который жил у своей тети Петунии, ежедневная еда уже была счастьем, а новая одежда казалась непозволительной роскошью.

Гарри хорошо скрывал свои чувства, но Дадли не был слепцом.

Помимо того, что ему нужно было выполнять задания системы, находясь рядом с Избранным, Дадли по-настоящему жалел Гарри.

Его родители умерли, когда он был совсем маленьким, и ему пришлось жить у тети, которая его недолюбливала. Выросший в такой обстановке Гарри уже давно привык смотреть в глаза другим, пытаясь угадать их настроение, и от этого становилось еще печальнее.

Дадли старался относиться к нему как можно лучше.

— Мама, а для Гарри есть?

На самом деле, Дадли знал, что у его матери к Гарри были особые чувства. Она не просто ненавидела его. Дадли не раз видел, как Петуния задумчиво смотрит на Гарри или пристально смотрит ему в глаза. В ее глазах читалась сложная смесь чувств: тоска, воспоминания, боль... Все, кроме ненависти.

Конечно, это случалось крайне редко. Обычно Петуния была холодна с Гарри.

Его отец, Вернон, вел себя так же. Он постоянно называл Гарри уродом, но делал это в основном в присутствии Петунии.

Если же Петунии не было рядом, Вернон вообще не обращал на Гарри никакого внимания.

— Для... для Гарри тоже есть, — Петунья неохотно достала из сумки такую же рубашку, но на два размера меньше, и протянула ее Гарри. — Вот, это тебе, — сказала она бесцветным голосом.

Гарри с радостью взял рубашку, не обращая внимания на тон Петунии. Главное, что у него теперь была новая одежда, такая же, как у Дадли.

Благодаря Дадли, который сглаживал острые углы, отношения в семье были относительно мирными, и жизнь Гарри нельзя было назвать ужасной.

— Нравится? Но надеть ее ты сможешь только потом.

Дадли подошел к Гарри, похлопал его по плечу и, заметив его вопросительный взгляд, сказал:

— Забыл? Мы же договорились, что сегодня обустроим твою комнату. Ты же сам постоянно жаловался, что стоит кому-нибудь подняться наверх, как у тебя в комнате вся пыль летит? Будет жалко, если ты сейчас наденешь новую рубашку и испачкаешь ее.

Говоря это, Дадли достал из ящика ящик с инструментами и, обняв Гарри за шею, направился к его «комнате».

Комнатой это можно было назвать с натяжкой. На самом деле, это был чулан под лестницей. Именно там жил Гарри.

Они провозились там весь день, и все вокруг сотрясалось от стука молотка.

Благодаря навыкам ремонта 2 уровня, полученным от системы, Дадли был довольно сноровистым мастером. После того, как он поработал над чуланом, тот хотя бы отдаленно стал напоминать комнату.

Когда Гарри снова открыл дверь, он от удивления широко распахнул глаза.

Неужели это был тот самый темный, холодный и пыльный чулан, где он делил кров с пауками?

Он не просто преобразился — это было совсем другое место.

Дадли повесил в комнате ночник, который давал мягкий, не режущий глаза свет. Это означало, что Гарри больше не придется спать в темноте. Стены были свежевыкрашены и оклеены новыми обоями, а потолок был обшит гипсокартоном, так что Гарри больше не нужно было

бояться, что на него упадет пыль. Даже кровать была новой, мягкой и удобной... Кроме того, Дадли украсил комнату различными безделушками. Он даже использовал некоторые дизайнерские приемы из своей прошлой жизни, чтобы сделать комнату более объемной...

Получилась уютная комнатка.

Благодаря стараниям Дадли, комната, если не считать ее небольшого размера, выглядела просто потрясающе, особенно по тем временам, когда о стиле в интерьере еще и не слышали.

Глядя на Дадли, чье пухлое лицо было перепачкано пылью и грязью, Гарри почувствовал, как его сердце сжимается от признательности.

Тот самый кузен, который обычно был грубым и жадным, сейчас казался таким родным.

А ведь он просто пожаловался по привычке, и Дадли запомнил! Гарри был тронут до глубины души.

«На одних только безделушках ушла целая куча денег... Я видел тот маленький декоративный кактус — он стоит целый фунт! Наверняка Дадли потратил на ремонт все свои сбережения».

Перед глазами Гарри проносились воспоминания о том, как Дадли был добр к нему.

— Спасибо, Ди-брат.

Дадли на мгновение замер, услышав эти слова, и растерянно почесал голову грязной рукой, словно не ожидая благодарности от обычно молчаливого Гарри.

Это было хорошее начало.

— Да ладно тебе, мы же братья. Как говорится, кости срастутся — родные останутся. Не нужно стесняться, мы же семья.

Дадли вытер пот со лба, еще больше размазав грязь.

— Братья... Семья... — Маленький Гарри, не обращая внимания на внешний вид Дадли, повторял эти слова, и с каждым разом его голос звучал все тверже.

Когда весь мир против тебя, а один человек проявляет к тебе доброту, он обязательно займет особое место в твоём сердце.

Дадли похлопал Гарри по плечу и многозначительно произнес:

— Если вдруг, Гарри, ты станешь богатым и знаменитым, ты ведь не забудешь своего кузена?

— Ди-брат, ты и без меня добьешься многого, — с нескрываемым восхищением ответил Гарри.

В его глазах Дадли был настоящим вундеркиндом, который преуспевал во всем: в учебе, спорте, да и во всем остальном. Если бы не его слава обжоры, он был бы самым популярным парнем в школе, от которого все девчонки были бы без ума.

На фоне Дадли Гарри, который был совершенно незаметным в школе, чувствовал себя ничтожеством.

— У каждого свой талант, — ответил Дадли. Сейчас он был самым обычным маглом, пусть и довольно сильным. По крайней мере, с точки зрения этого мира.

Магический потенциал Синдзи Мато никак себя не проявил, кроме как немного увеличил физическую силу Дадли.

Никаких всплесков магической энергии — ничего подобного.

Дадли был уверен, что даже если он и станет волшебником, то все равно будет нуждаться в помощи своего двоюродного брата. У Гарри был недюжинный магический талант, да и вообще, он был главным героем этой истории.

Поддерживать с ним хорошие отношения было выгодно во всех отношениях.

«За улучшение жилищных условий юного Избранного вы получаете награду — один прокрут в рулетке предметов».

Услышав божественный голос, раздавшийся в его голове, Дадли расплылся в улыбке.

Заработать очки благосклонности и получить награду — это ли не удача?

Хорошо, что Гарри об этом не знал...

— Пошли, Гарри, угощу тебя мороженым.

Дадли, пребывая в прекрасном настроении, потрепал Гарри по его растрепанным волосам.

— Хорошо, Ди-брат... Но у тебя же вроде...

Дадли сразу понял, о чем думает Гарри, и снова потрепал его по голове:

— Не волнуйся, братишка, у твоего старшего брата всегда найдутся деньги на мороженое.

Мороженое было сладким, как и настроение Гарри.

Если подумать, его кузен был совсем не жадным. Да, он иногда просил его сбегать по поручениям, но зато часто покупал ему всякие вкусности...

А если его кто-то обижал, то Дадли всегда был первым, кто приходил на помощь.

Как же здорово иметь старшего брата, который всегда за тебя горой! Когда ты считаешь человека хорошим, все его поступки кажутся тебе правильными.

Петуния смотрела вслед уходящим братьям, и ее мысли вернулись на много-много лет назад, когда она была так же близка со своей младшей сестрой. Они делились всем, что у них было, вели бесконечные разговоры о будущем и мечтах... до того самого дня, когда в одиннадцать лет Лили получила письмо из Хогвартса...

С тех пор они стали жить в разных мирах.

Петуния тяжело вздохнула, едва заметно покачала головой и скрылась в своей комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/113888/4298703>